

Невысокого роста, коренастый, широкоплечий- во всей его фигуре чувствуется сила и основательность. Ему почти 60. «Разве это годы? - удивляется Владимир Михайлович. – Только жить да жить».

Но прошлое все – таки дает о себе знать, напоминает головной болью, ухудшением зрения. Однако как бы наперекор всему этому Владимир Михайлович и сейчас продолжает трудиться.

Мы ведем неторопливую беседу. Владимир Михайлович рассказывает о дорогах по которым ему довелось пройти в годы Великой Отечественной войны, вспоминает фронтовых друзей- товарищей, которые не дожили до Победы или потерялись из вида в бурные годы послевоенной жизни.

Война разом по – новому распорядилась судьбами людей. Все прежние горести и заботы как – то отступили. Людей сблизило общее горе. И где бы ни был советский человек, на переднем плане стояла одна забота: разгромить врага.

К тому времени как Владимиру Ошлыкову пришлось надеть солдатскую шинель, Красная армия уже откинула гитлеровские войска от Москвы. Уже была одержана победа под Сталинградом. Красная армия от обороны перешла к стратегическому наступлению. Было положено начало массовому изгнанию врага с советской земли. Но до той большой Победы еще оставались сотни бессонных ночей, тысячи километров переходов, упорные бои. Ещё предстоял штурм Берлина.

- В Новосибирске была сформирована 155 стрелковая дивизия. В её составе были сибиряки, в том числе многие из призванных пудинцев. С фашистами пришлось «познакомиться» еще по пути на фронт: поезд бомбил немецкий самолет. Никто не пострадал. Так началось мое везение, - рассказывает В.М. Ошлыков. – Поезд прибыл на станцию Елец. Впереди был фронт. Но пока ничего не предвещало больших сражений. Пополнение разместилось в палатках. Где – то высоко в небе гудели самолеты. О том, что рядом враг, можно было понять по приказу не курить, не разжигать костры. Новобранцы даже побывали на концерте прифронтовой агитбригады.

А ночью поступил приказ совершить марш – бросок под Белгород.

Весной 1943 года правители гитлеровской Германии были полны решимости взять реванш за сокрушительный разгром войск вермахта зимой 1942- 43 года готовились обрушить мощные удары на Красную Армию, подорвать её мощь, вновь овладеть стратегической инициативой, добиться победы. Для проведения крупной наступательной операции было выбрано курское наступление.

Планы гитлеровцев были разгаданы советским командованием. К началу немецкого наступления стваки сосредоточили на курском направлении до 40 процентов общевойсковых объединений, имевшихся в действующей армии, и все танковые армии. Планам немецких генералов не суждено было осуществиться.

Освобождены Белгород, Орел. В августе успешно развернулось наступление советских войск на харьковском направлении, они вышли к опорным пунктам противника – Боромле, Ахтырке, Котельве и перерезали железную дорогу Харьков – Полтава.

- Было это под станцией Ахтырка, что недалеко от Харькова, - вспоминает Владимир Михайлович. - Были мы в боевом дозоре. Я с ручным пулеметом Дегтярева. Разорвался поблизости снаряд, и от нашего дозора почти никого не осталось. Я получил осколочное

ранение – пять ран с правой стороны. Так мне повезло второй раз. Я в числе немногих уцелел.

После госпиталя в Воронеже снова фронт, теперь уже в составе 6-й гвардейской моторизованной бригады. Участвовал в боях за Киев. Снова был ранен.

После лечения Владимир Михайлович попал в 42-й отдельный саперный батальон 136 – й стрелковой дивизии и прошел с ним до конца войны. Он форсировал Днепр, Буг, Вислу, Одер. Под Киевом был зарыт землей, в Пруссии чуть не сгорел. Тяжелые дни пришлось пережить, когда после контузии потерял зрение и слух. Эти два месяца были самыми тяжелыми в годы войны. Глухая стена отделяла от мира, и только и только лихорадочно работал мозг, решая один вопрос: как жить? Домой пришло известие, что он, Ошлыков, без вести пропал. Мать оплакивала сына.

- Прошел огонь и воду, был под землей и остался жив. Назло врагам жив. Хотя много моих товарищей полегло. Встретил Победу недалеко от Берлина. Есть там на севере Германии городок Росток. Чудное название - Росток. В тот памятный день солдаты не стеснялись слез. Плакали от радости, что дожили до Победы, одержали её.

Владимир Михайлович в годы войны был стрелком, пулеметчиком, командиром саперного отделения. Разные задания приходилось выполнять. Он награжден Орденами Славы II и III степеней, орденами Красной Звезды, Красного Знамени.

- Боевые награды получают не за один какой – то подвиг, - отвечает на мой вопрос ветеран. – Например, есть награда за форсирование Вислы. Мне её четыре раза за три дня переплывать пришлось: когда десант высаживался, когда раненых переправлял, боеприпасы доставлял. Первый раз, когда высаживался, переправа ночью была. Отплыли тихо. И вдруг ракеты. Наши лодки, как утки на блюде. Открыл немец шквальный огонь. Сколько наших там полегло...

Потом боеприпасы надо было переплавлять. Был в паре с однополчанином М.И. Юрченко. Не думали ни мы, ни те, кто давал задание, что вернемся. Но раз надо, значит надо.

Или под Ровно еще было. Получили задание проход для разведчиков расчистить. Расчистили да еще «языка» привели.

-Или Сандомирский плацдарм. Это уже на Висле. Земля горела.

Трудно ли было? Конечно, трудно. Но держались, вида не подавали, что трудно. Тогда было важно победить. А сейчас трудно представить, как прошли всё, чтобы только была Победа. Одна на всех.

В комнату вбегает внук Владимира Михайловича и зовет:

-Деда, пойдем кино смотреть. Про войну...

Ветеран нежно гладит мальчика по голове. Он не спешит. Сегодня, вспоминая о Великой Отечественной, о своем участии в ней, он как бы заново пережил суровую юность свою. Пока внук слишком мал, чтобы понять, что такое война, какое горе несет она людям. Но придет срок, и ветеран расскажет, что нет на свете ничего дороже мира. И ради мира он не щадил своей жизни.

Л. Белых.

Газета Ленинская правда